

УДК 343.1

DOI: 10.18413/2075-4566-2018-43-2-308-312

**ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ:
АКТУАЛЬНЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

**PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION:
ACTUAL CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINAL-PROCEDURAL ASPECTS**

**Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова
L.A. Prokhorov, M.L. Prokhorova**

Кубанский государственный университет,
Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Kuban State University,
149 Stavropolskaya St., Krasnodar, 350040, Russia

E-mail: hooligang@mail.ru

Аннотация

В статье на основе анализа ретроспективных аспектов и положений современного отечественного уголовного и уголовно-процессуального законодательства, теоретических воззрений на проблему рассмотрен действующий подход к регламентации института досудебного соглашения о сотрудничестве в соответствующих нормах права. Отмечая в целом позитивный вектор эволюции названного института, авторы обращают внимание на отдельные дискуссионные вопросы, связанные с его законодательным закреплением и практической реализацией. В частности, речь идет о проблеме защиты прав потерпевшего при реализации названного правового института. Эта важнейшая процессуальная фигура оказалась вне действующей процедуры заключения досудебного соглашения, потерпевший не входит в круг субъектов, которым предоставлено право обжалования факта заключения соглашения, а также его содержания. Создавшееся положение обнажает крайне острую проблему конфликта между институтом досудебного соглашения о сотрудничестве и требованиями таких принципов уголовного права, как справедливость и гуманизм. Авторами определены некоторые направления решения отмеченных в статье проблем.

Abstract

In the article on the basis of the analysis of retrospective aspects, provisions of the modern domestic criminal and criminal procedure legislation, theoretical views on a problem the operating approach to a regulation of institute of the pre-trial agreement on cooperation in the relevant standards of the right is considered. Noting in general a positive vector of evolution of the called institute, authors pay attention to the single debatable questions connected with its legislative fixing and implementation. In particular, it is about a problem of protection of the rights of a victim at realization of the called legal institute. This major procedural figure has appeared out of the operating procedure of the conclusion of the pre-trial agreement, the victim doesn't enter a circle of subjects which have been granted the right of the appeal of the fact of conclusion of agreement and also his contents. The situation bares extremely burning issue of the conflict between institute of the pre-trial agreement about cooperation and requirements of such principles of criminal law as justice and humanity. Authors have defined some directions of the solution of the problems noted in article.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, правовой институт, наказание, назначение наказания, смягчение наказания, справедливость, потерпевший.

Keywords: pre-trial agreement on cooperation, legal institution, punishment, imposition of punishment, mitigation of punishment, justice, victim.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. в действующей редакции содержит систему норм, регламентирующих основания и порядок обязательного смягчения наказания. Среди них – положения закона, касающиеся его назначения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Тащилин М.Т., 2007, с. 54-56]. Следует отметить, что комплексный уголовно-правовой и уголовно-процессуальный институт, называемый «делкой с правосудием», возник достаточно давно. Предпосылки формирования соответствующей системы императивных норм были заложены еще в статьях «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года. С сожалением заметим, что эти законодательные установления не получили дальнейшего развития в отечественном уголовном законодательстве советского периода. Уголовные кодексы 1922, 1926 и 1960 гг., естественно, содержали перечень обстоятельств, смягчающих вину подсудимого. Однако соответствующие нормы носили диспозитивный характер и не устанавливали конкретных пределов судебскому усмотрению при определении виновному меры наказания.

Первоначальная модель института обязательного смягчения наказания в УК РФ 1996 г. включала ст. 65 и 66, регламентирующие соответственно порядок назначения уголовного наказания при наличии вердикта присяжных заседателей о снисхождении и за совершение неоконченного преступного посягательства, а также ст. 88, определяющую виды наказаний, назначаемых лицам, не достигшим совершеннолетия.

Впоследствии указанный уголовно-правовой и уголовно-процессуальный институт был существенно дополнен Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О досудебном соглашении о сотрудничестве», в соответствии с которым в Уголовно-процессуальном кодексе РФ появилась гл. 401. Согласно закону, подозреваемый или обвиняемый подает прокурору письменное ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Данный документ подписывает также защитник [Александров А.С., Колесник В.В., 2013, с. 16-22]. В нем указывается, какие конкретно шаги обязуется совершить названная процессуальная фигура для оказания содействия расследованию преступления, изобличению иных соучастников преступного посягательства, розыску имущества, добытого в результате преступления (ст. 3171 УПК РФ).

Лицу, совершившему преступление любой категории, содействующему расследованию последнего, изобличению прочих соучастников, впервые предоставлена возможность оформления в виде соглашения своего сотрудничества с правоохранительными органами для получения взамен существенного снижения наказания. Уголовно-правовые последствия такого соглашения регламентированы, прежде всего, ч. 2 ст. 62 УК РФ. Она определяет параметры для принятия судом решения. Во-первых, должно быть установлено наличие смягчающих обстоятельств, указанных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Это явка с повинной и активное содействие раскрытию преступления, изобличению иных его соучастников. Во-вторых – подтвержденное следствием отсутствие отягчающих обстоятельств. При наличии этих условий срок или размер наказания, назначаемого виновному, не могут превышать 1/2 максимального предела наиболее строгого вида наказания, предусмотренного уголовно-правовой нормой, устанавливающей ответственность за совершенное лицом преступление.

Особые правила реализации положений данной статьи установлены применительно к лицам, совершившим преступления, наказуемые пожизненным лишением свободы или смертной казнью. В рассматриваемых случаях согласно ч. 4 ст. 62 УК РФ эти виды наказаний применению не подлежат. Однако при этом предел наказания, назначаемого подсудимому, ограничен 2/3 максимального предела самого строгого наказания в виде лишения свободы, установленного санкцией статьи Особенной части Кодекса.

Заметим, что отношение к рассматриваемому институту в отечественной правовой доктрине весьма неоднозначно. Его сторонники аргументируют позитивное отношение к нему создаваемой в результате реализации соответствующих положений закона возможности облегчения раскрытия сложных, многоэпизодных преступлений, совершаемых ор-

ганизованными группами. Апеллируя к историческому опыту Британии, где существование рассматриваемого института было прекращено еще в средние века, его противники указывают на возможность заключившего соглашение получить меньшее наказание взамен на оговор других лиц, избежать наказания виновным и быть привлеченными к ответственности невиновным.

В российской судебной практике институт обязательного смягчения наказания получил чрезмерно широкое применение (до 60-65% рассматриваемых уголовных дел). Причем установленные законом условия обязательного смягчения наказания нередко осужденными не выполнялись, что потребовало более четкой и жесткой регламентации последствий такой модели их поведения. Соответствующую роль выполнил Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Так, ст. 3173 УПК РФ, определяющая порядок составления досудебного соглашения о сотрудничестве, была дополнена частью 21, содержащей подробное изложение последствий нарушения подозреваемым или обвиняемым его условий. Так, при отказе в суде от дачи показаний относительно соучастников и других лиц ранее данные показания подлежат использованию в качестве доказательств участия в преступлении нарушившего соглашение. Уже вынесенный приговор должен быть отменен, если ранее названное лицо умышленно сообщило ложные сведения. Для нормативного регулирования принятия судом решения в данной ситуации уголовный закон дополнен ст. 631 «Назначение наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве». Она содержит установление о том, что в таком случае наказание виновному назначается судом в общем порядке без применения положений ч.ч. 2-4 ст. 62 и ст. 64 УК РФ, касающихся срока и размера наказания. Более эффективную регламентацию применения института обязательного смягчения наказания содержат введенные в 2016 г. ч. 5 ст. 3174, ч. 31 ст. 3177, а также ч. 1 ст. 3175 УПК РФ. Как отмечено ранее, сущность досудебного соглашения о сотрудничестве образует заключение двустороннего уголовно-процессуального договора между сторонами обвинения и защиты. Предметом последнего выступают принимаемые подозреваемым или обвиняемым обязательства относительно выполнения ими способствующих раскрытию и расследованию преступлений определенных действий. Государство в свою очередь предусматривает для таких лиц следующие гарантии: а) применение особого порядка судебного разбирательства; б) значительное сокращение назначаемого уголовного наказания; в) принятие как для подозреваемого или обвиняемого, так и их близких родственников, родственников и близких мер государственной защиты [Прохоров Л.А., Крыжанстовская В.С., 2015, с. 86-92].

Закон, предоставляя подозреваемому или обвиняемому соответствующие льготы, вполне обоснованно выдвигает достаточно жесткое условие. Невыполнение подозреваемым или обвиняемым взятых на себя обязательств, предоставление ими ложных сведений или сокрытие от следователя или прокурора каких-либо существенных обстоятельств, касающихся совершения преступления, влечет ничтожность договора. В соответствии с ч. 21 ст. 3173 УПК следствием этого выступает реализация общего порядка рассмотрения уголовного дела и назначения наказания за совершенное преступление или пересмотр уже вступившего в законную силу приговора суда. Кроме того, после рассмотрения уголовного дела, выделенного в отношении нарушившего соглашение в отдельное производство в порядке, предусмотренном ст. 3177 УПК РФ, оно может быть привлечено к участию в уголовном деле в отношении соучастников или иных лиц, совершивших преступления.

В соответствии с изменениями, внесенными в законодательство Федеральным законом №141-ФЗ, необходимо учесть следующие проблемные аспекты, касающиеся:

1) определения круга преступных деяний, совершение которых допускает заключение досудебного соглашения о сотрудничестве;

2) разъяснения обвиняемому позитивных последствий заключения «сделки с правосудием»;

3) негативных последствий в случае предоставления ложной информации и законодательной регламентации ответственности за это;

4) защиты прав потерпевшего, который по закону ничего в рассматриваемой ситуации не приобретает, все действия проходят без его участия и он не имеет возможности их обжалования.

Обратим внимание на последний аспект, имеющий непосредственное отношение к проблеме реализации в уголовном судопроизводстве принципа социальной справедливости в отношении потерпевшего. Он предполагает оптимальное решение вопросов привлечения к ответственности лица, совершившего преступление, и определения ему справедливой меры воздаяния за содеянное. Анализ материальных и процессуальных норм показывает, что вне действующей процедуры заключения досудебного соглашения оказывается участник, которому преступлением причинен вред, – потерпевший. Эта важнейшая процессуальная фигура не входит в круг субъектов, которым предоставлено право обжалования факта заключения соглашения, а также его содержания. Таким образом, обнажается крайне острая и весьма актуальная проблема конфликта между институтом досудебного соглашения о сотрудничестве и требованиями таких принципов уголовного права, как справедливость и гуманизм. Данное обстоятельство уже получило оценку в специальной литературе в качестве существенного нарушения конституционных норм, а равно важнейших основополагающих начал отечественного уголовного права в контексте защиты прав потерпевших [Парфенов В.Н., 2009, с. 15–18]. Согласно мнению членов Конституционного суда РФ, представленному в постановлении от 15 января 1999 г. № 1-П по делу о проверке конституционных положений ч. 1 ст. 295 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Ключева, «потерпевший заинтересован в том, чтобы поспособствовать раскрытию преступления, установлению истины по делу, изобличению преступника и справедливому воздаянию за содеянное. При этом он фактически, с учетом его процессуального положения, выступает в качестве стороны, противостоящей обвиняемому (подсудимому)» [5].

На самом деле, потерпевший – один из ключевых участников уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений – по сути, дискриминирован. Он поставлен в неравное процессуальное положение, причем как в отношении процессуальных «союзников» – стороны обвинения, так и «оппонентов» – обвиняемого и его защитника. Поставив во главу угла при регламентации вопросов заключения досудебного соглашения о сотрудничестве публичный интерес, связанный с раскрытием преступления и привлечением виновных к уголовной ответственности, законодатель тем самым допустил явное ущемление прав потерпевшего. Такой подход свидетельствует о наглядном превалировании интересов, связанных с положением обвиняемого (смягчение назначаемого ему наказания, обеспечение его безопасности) и с потребностями правоприменительной практики (улучшение показателей раскрываемости преступлений, сокращение сроков расследования и рассмотрения уголовного дела, нагрузки на суд, финансирования судопроизводства).

Анализ отмеченных норм свидетельствует, что редакция ч. 2 ст. 62 УК РФ порождает целый ряд вопросов. Во-первых, необходимое законодательное условие обязательного смягчения наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве – отсутствиеотягчающих обстоятельств. Оно, по сути, является непреодолимым препятствием для реализации норм главы 401 УПК РФ применительно к уголовным делам об организованной преступной деятельности. Вместе с тем согласно пояснительной записке к Федеральному закону №141-ФЗ основная цель вносимых в УК РФ и УПК РФ изменений сводится именно к противодействию таковой. Следовательно, законодатель вполне определенно допускал участие лиц, заключающих соглашение о сотрудничестве, в организованных преступных формированиях, что в свою очередь признается отягчающим обстоятельством. Прокурор, принимая решение о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, осведомлен о наличии отягчающего обстоятельства, предусмотренного п.

«в» ч. 1 ст. 63 УК. Соответственно, согласно п. 2 ч. 1 ст. 3172 УПК он обязан отклонить соответствующее ходатайство. Кроме того, необходимо обратить внимание еще на одну ситуацию, связанную с применением ч. 2 ст. 62 УК, – совершение подозреваемым или обвиняемым преступления в состоянии опьянения. Представим, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, обращается с ходатайством на имя прокурора о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Признание этого обстоятельства отягчающим наказание в соответствии с ч. 11 ст. 63 УК зависит от усмотрения судьи. Каким же должно быть решение прокурора, можно ли заключать в такой ситуации подобное соглашение? Полагаем, законодателю следует обратить внимание на отмеченные противоречия. Для их устранения, как представляется, целесообразно дополнить ч. 2 ст. 62 УК РФ указанием на то, что при рассмотрении возможности заключения соглашения о сотрудничестве не подлежат учету обстоятельства, предусмотренные п. «в» ч. 1 и ч. 11 ст. 63 УК.

Таким образом, необходимо констатировать, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве – один из несомненно эффективных способов борьбы с организованной преступностью. Целесообразно оно и с точки зрения потребностей расследования преступлений. Вместе с тем, как представляется, законодательная деятельность по совершенствованию механизма его реализации еще не завершена. Осуществляя ее, необходимо акцентировать внимание на создании препонов для возможных злоупотреблений при заключении соответствующих соглашений как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны виновных лиц, на усилении судебного контроля и обеспечении соблюдения прав потерпевших.

Список литературы References

1. Александров А.С., Колесник В.В. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России // Российский следователь. 2013. № 19.
Aleksandrov A.S., Kolesnik V.V. Poryadok zaklyucheniya dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve: pravovye pozicii vysshih sudov Rossii // Rossijskij sledovatel'. 2013. № 19.
2. Парфенов В.Н. Проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке принятия судебного решения в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2009. № 11.
Parfenov V.N. Problemy obespecheniya prav i zakonnyh interesov poterpevshego pri osobom poryadke prinyatiya sudebnogo resheniya v svyazi s zaklyucheniem dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Rossijskij sud'ya. 2009. № 11.
3. Прохоров Л.А., Крыжантовская В.С. Защита прав и интересов потерпевшего как гарантия справедливого назначения наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов: материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Краснодар: КСЭИ, 15 апреля 2015 г.). Часть I / отв. ред. М.Л. Прохорова. Краснодар, 2015.
Prohorov L.A., Kryzhanstovskaya V.S. Zashchita prav i interesov poterpevshego kak garantiya spravedlivogo naznacheniya nakazaniya pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Ugolovnaya politika v sfere obespecheniya bezopasnosti zdorov'ya nase-leniya, obshchestvennoj npravstvennosti i inyh social'no-znachimyh interesov: materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Krasnodar: KSEI, 15 aprelya 2015 g.). Chast' I / otv. red. M.L. Prohorova. Krasnodar, 2015.
4. Тащилин М.Т. Обязательное смягчение меры уголовного наказания. Пятигорск, 2007.
Tashchilin M.T. Obyazatel'noe smyagchenie меры ugolovno-nakazaniya. Pyatigorsk, 2007.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 января 1999 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А.Клюева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 2 <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req>
Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15 yanvarya 1999 g. № 1-P «Po delu o pro-verke konstitucionnosti polozhenij chastej pervoj i vtoroj stat'i 295 Ugolovno-processual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhaloboj grazhdanina M.A. Klyueva» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 1999. № 2. – <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=21775>. (дата обращения: 21.04.2018)